

Однако Ли Жуо'Эр не могла позволить себе такую роскошь как сомнения. Она обязана верить в себя, поскольку таково первое правило Тактики Колдуньи.

Ли Жуо'Эр была убеждена: если она хочет вершить великие дела подобно легендарной Чжоу Чжи, она должна непоколебимо верить в себя. Без решительности и уверенности генерал Чжоу Чжи никогда бы не смог очаровать Ли Фэна, став единственным человеком, который имел власть над легендарным генералом.

– Ох, ты опять меня преследуешь? И почему я не удивлён... – беспомощно сказал Ван Дун, сделав себе мысленную пометку приходить в спортзал немного пораньше.

Несмотря на явное недовольство, в словах Ван Дуна можно было услышать готовность к компромиссу. В конце концов, именно Ли Жуо'Эр отвела его к Ма Сяору, где он смог встретиться с Ма Дутянем и получил шанс проявить себя.

Заметив это изменение, Ли Жуо'Эр продемонстрировала очаровательную улыбку. Даже Ван Дуну пришлось признать, что среди всех виданных им красавиц, её красота была одной из самых выдающихся. В дополнение к её красоте, вокруг девушки витала таинственная аура, которая могла очаровать любого мужчину и заставить его преклонить колени перед своей королевой.

– Потому что ты мне нравишься, дурак!

Лицо Ван Дуна осталось совершенно спокойным, как и его ум. Он пережил столько потрясений из-за слов и действий этой колдуньи... одним больше, одним меньше, что с того.

– Ты, наверное, шутишь. Мы живём в параллельных вселенных, а наша встреча самое настоящее чудо, – решительно заявил Ван Дун. Он был уверен, что из дружбы с этой коварной колдуньей не выйдет ничего хорошего.

– Вот видишь, ради встречи мы смогли прорваться через само пространство и время. Разве это не доказывает, что мы связаны судьбой? – если Ли Жуо'Эр не может выиграть в споре, это не Ли Жуо'Эр.

Ван Дун решил закончить этот разговор и просто игнорировать её присутствие. Он понимал, что в словесном споре эту девушку не сокрушит даже целая армия. С другой стороны, если он молча продолжит свои тренировки, ей может стать скучно, и она наконец-то оставит его в покое.

Корме того, одним из его главных соперников является Ли Шиминь, поэтому Ван Дун не может раскрываться перед его сестрой.

– Я просто подумала, что мы никогда не сражались с тобой в поединке. Тебе не надоели эти унылые тренировки? Ты ведь не хуже меня знаешь, что прямо сейчас я самый сильный боец в Эйрланге. Итак, что скажешь насчёт спарринга... позволь мне помочь тебе, хорошо? – предложила Ли Жуо'Эр. Ещё недавно она была не в самой лучшей форме, но сейчас снова находилась на пике своих сил.

– Нет.

Ван Дун не хотел участвовать в этом фарсе. Если он победит, это приведёт к несчастному случаю, а если проиграет... страшно даже представить. В словаре Ван Дуна Ли Жуо'Эр давно стала синонимом слова “проблемы”.

- Ох. Правда? Мм, а если я скажу людям, что ты пытался меня домогаться? – спросила девушка, демонстрируя соблазнительную улыбку.

- Чего? Чтобы я домогался тебя?

- Ну, не надо так сердиться. Знаешь, даже если это будут всего лишь слова, ты уверен, что твои друзья поверят тебе, а не мне? – со смехом заявила Ли Жуо'Эр.

Ван Дун внезапно прищурился и продемонстрировал злобную ухмылку:

- Неужели мисс Ли считает меня таким непристойным? Что ж, если вы этого хотите, то пожалуйста, мне всё равно. Я просто безродный студент. Для меня большая честь оскандалиться с госпожой из дома Ли.

- А ты не боишься, что слухи о нашем скандале могут дойти до ушей твоей возлюбленной?

- Не беспокойся, она определённо сможет отличить правду от лжи, – уверенно ответил Ван Дун. Ли Жуо'Эр явно не понимала характер Ма Сяору и была слишком испорчена, чтобы понять глубину их чувств.

Услышав эти досадные слова, на лице Ли Жуо'Эр промелькнуло несколько различных выражений, пока она не остановилась на милой улыбке:

- Очень хорошо, Ван Дун, ты можешь смеяться надо мной сколько влезет. Но позволь напомнить, у меня очень много времени. Мы ещё посмотрим, кто из нас будет смеяться последним, – сказав эти слова, Ли Жуо'Эр резко отвернулась и направилась к выходу. Даже со спины Ван Дун мог сказать, что она была в ярости.

После года боёв с самым коварным человеком в истории, Королём Пиратов Захари, Ван Дун не только приобрёл силу, но и отточил свой ум. Опыт столь долгого общения с этим старым хитрым призраком позволил Ван Дуну увидеть все уловки Ли Жуо'Эр, словно это была всего лишь детская игра.

Незаметно для Ван Дуна его тело и разум медленно приспосабливались к новому “я”, которое родилось в пространственном кристалле. Именно поэтому его необычайная уверенность в себе и способность предугадать намерения опытной колдуньи напугали даже самого Ван Дуна. Медленно, но верно, два Ван Дуна – один из пространственного кристалла, а второй из реального мира – сливались и дополняли друг друга.

Убедившись, что Ли Жуо'Эр покинула гравитационную комнату, юноша ещё раз повысил силу гравитации, пытаясь подтолкнуть себя к собственным пределам.

Выйдя из комнаты, Ли Жуо'Эр увидела как Ху Янсюань и Портен спорят между собой. На лицах парней явно читалось взаимное презрение. Уже собираясь уйти, девушка ощутила сильную дрожь из гравитационной комнаты. В этот момент Ван Дун активировал повышенную гравитацию, но сразу понял, что его энергия души начала отражать лишнюю силу тяжести в стены комнаты, что в конечном итоге приведёт к её разрушению. Ван Дун немедленно отключил гравитацию, опасаясь повредить дорогое оборудование. У него нет денег, чтобы выплачивать штраф! На самом деле штраф был для Ван Дуна куда страшнее, чем эта колдунья.

Вскоре он тоже вышел из гравитационной комнаты и немедленно ушёл из зала, не удостоив Портена даже взглядом. Юноша знал про его благородное происхождение и видел, что Портен через силу заставляет себя общаться с обычными студентами вроде Ван Дуна. В конце концов,

в разуме Портена давно укоренилось презрение к безродным людям вроде него.

Ван Дун понимал, что окончив военную академию, Портен будет сразу назначен на высокую армейскую должность, где от каждого его решения будут зависеть жизни тысяч обычных солдат. Ван Дун ощущал себя беспомощным. Ему было больно смотреть, как из-за своего особого положения Портен упивается превосходством над другими студентами академии.

Портен был убеждён, что его важность для человеческого мира не уступает Ли Жуо'Эр. На самом деле это была ещё одна причина его неуёмного желания завоевать сердце принцессы дома Ли. Портен рассуждал довольно просто: если Ма Сяору выйдет замуж за Ли Шиминя, а он женится на Ли Жуо'Эр, союз трёх семей станет самым могущественной силой в истории земли.

«Что же до лидера этого альянса...» продолжал размышлять Портен, «эта роль определённо не подходит для показушника вроде Ли Шиминя». Альянс двух сильнейших семей Конфедерации должен посеять страх в сердцах всех возможных конкурентов и особенно парламента. Портен был уверен, что в такой ситуации правительство Конфедерации определённо начнёт искать человека, которому они смогут доверять и который позволит им сохранить свою власть. И кто как не Портен подходит на эту роль?

Он уже распланировал свои шаги на двадцать лет вперёд. Портен в тайне презирал Ли Шиминя за его простодушие и грубость, отсутствие утончённости и глупость, когда дело доходит до битвы умов.

«Проблема Ли Шиминя», думал Портен, «заключается в его зависимости от личной силы. В конце концов только тот, кто не в силах поднять даже нож, научиться убивать, используя коварство и уловки».

Портен прекрасно знал про грубые мысли Ли Жуо'Эр, но не возражал против её презрительного отношения. Когда придёт время, он лично сделает из неё послушную женщину, даже если сейчас она остаётся маленькой принцессой великого эйнхерия.

Как только Ван Дун вышел из зала, Ли Жуо'Эр сразу последовала за ним, а недовольный Портен увидел насмешливую гримасу Ху Янсюаня, который словно говорил:

«Если ты хочешь её, тебе лучше подготовиться к вечному игнору».

По сравнению с Портеном, Ху Янсюань увлекался колдуньей просто ради забавы, ведь он встречал куда лучшую девушку: Ма Сяору. Помимо обыкновенной скуки, которая и побудила парня присоединиться к бесчисленным поклонникам Ли Жуо'Эр, Ху Янсюань также думал, что сможет немного отвлечь колдунью от Ван Дуна.

Итак, во имя помощи своему брату, Ху Янсюань нацепил сердечную улыбку и отправился завоёвывать сердце Ли Жуо'Эр.

* * *

После тренировки Ван Дун немедленно отправился в комнату космических симуляций. Добравшись до места, он обнаружил, что помещение уже под завязку забито студентами. В толпе были видны Бест и Цао И, обсуждающие друг с другом какую-то тактику или стратегию. Поскольку они все разделяли общего соперника в лице каэдианцев, даже студенты разных академий начали хорошо ладить друг с другом.

Флэш снова продемонстрировал всем ошеломительный уровень навыков и непревзойденный

контроль над флотом. Он особо тщательно изучил «Искусство Железной Стены» Ван Дуна и лично внёс несколько корректировок, чтобы стратегия лучше соответствовала стилю его командования. Используя «Искусство Железной Стены», Флэш смог полностью подавить своего соперника, так и не отправив в бой ни одного юнита.

Ван Дун признал, что одержав победу на Флэшем, он пробудил очень могучего соперника. Сам Флэш надеялся ещё больше отточить свои навыки, практикуясь с Ван Дуном во время визита в Эйрланг, поэтому был глубоко разочарован, когда узнал, что Ван Дун стал слабее и больше не может составить ему конкуренцию. Тем не менее, его поездка в Эйрланг принесла кое-какие плоды, поскольку Флэш был искренне впечатлён энергичностью и влиянием клуба S. Это открытие заставило его полностью пересмотреть своё отношение к академиям А-ранга.

Но даже со всеми навыками Флэша, из-за постоянно меняющихся сценариев Космических Сражений, никто не решался заранее объявлять его победителем. Более того, в исполнении той или иной стратегии играет огромную роль личная интерпретация игрока, из чего следует, что понимание своего противника также является важным фактором для победы.

Членам клуба S выпала редкая возможность попрактиковаться с лучшими экспертами Конфедерации, поэтому нет ничего удивительного, что их навыки день изо дня становились всё лучше.

Ван Дун понимал, что не должен спешить и не пытался сразу угнаться за своими друзьями. Его улучшения будут проходить медленно, по одному сражению за раз. Но даже так, Ван Дун был полностью уверен, что однажды сможет стать намного сильнее, ведь он не утратил своего прочного фундамента в Космических Сражениях, и совсем недавно приобрёл на удивление мощную энергию души.

Ван Дун снова и снова терпел поражения от Бису и Флэша, но с каждой неудачей его энтузиазм распалялся лишь сильнее. В то же время его соперники ощущали, что с каждым матчем навыки Ван Дуна, пусть и совсем немного, но всё же становились лучше.

К концу очередного дня тренировок Флэш был приятно удивлён тем, как быстро Ван Дун догнал его. Чтобы соперничать с каэдианцами и эваньянами, землянам требуется нечто большее, чем пара талантливых игроков.

Программы модификации генов дали эваньянам преимущество почти во всех сферах деятельности. Несмотря на серьёзные трудности на ранних этапах программы, один эваньянский учёный всё-таки смог обнаружить ген, который позволяет новому поколению вбирать лучшие гены своих родителей. В этот момент эваньяне поняли, что могут наконец-то прекратить ручную подборку генов, поскольку природа рано или поздно сама создаст совершенных людей.

В отличие от своих каэдианских соседей, марсиане были хорошо известны своими ужасными навыками Космических Сражений. Неважно, как много усилий они прикладывали, им никак не удалось даже близко приблизиться к уровню каэдианцев, так что марсиане полностью отказались от этой дисциплины.